

коречь: Антология советской поэзии / сост., предисл. Д. Е. Галковского, послесл. В. Я. Курбатова. Псков, 2002; Друг утят: сценарий // Новый мир. 2002. № 8; Пушкинка к пушинке // Лит. газ. 2002. № 38. 24 сент.; По сеньке и шапка // Независимая газ. 2002. № 216. 10 окт.

Лит.: Кожин В. Жизнь в слове // Наш современник. 1992. № 1; Руднев В. Философия русского лит. языка в «Бесконечном тупике» Д. Е. Галковского // Логос. М., 1993. № 4; Курицын В. По-над глыбами // Независимая газ. 1996. 25 июля; Касаткина Т. Лит-ра после конца времен // Новый мир. 2000. № 6; Кублановский Ю. В советском поэтическом зоопарке // Новый мир. 2002. № 7; Василевский А. Попутные соображения // Новый мир. 2002. № 7; Шевелев И. Пелевин под псевдонимом // Время — Московские новости. 2002. № 1003. 31 авг.; Золотоносов М. «Правда» и «ложь» как сорт пива // Московские новости. 2002. № 37. 28 сент.; Олегов А. Куда ни кинь — всюду клин // День лит-ры. 2002. № 10. 18 окт.; Губайловский В. Сетевая игра «G+» и сценарий Д. Галковского «Друг утят» // Новый мир. 2002. № 11; Курбатов В. Я. Небо Аустерлица // Курбатов В. Я. Перед вечером, или Жизнь на полях. Псков, 2003; Кузнецова А. Общее место эпохи // Знамя. 2003. № 1.

Л. С. Калужная

ГАМПЕР Галина Сергеевна [6.11.1938, Ленинград] — поэт, переводчик.

Родилась в семье студентов, в дальнейшем науч. работников (физика, биология). Отец погиб в Великую Отечественную войну (1943). Окончила ЛГУ (филол. ф-т, 1969). Публиковала (с 1952) стихи в пионерской газ. «Ленинские искры». Первая значительная публикация — поэма «**Мичурин входит в сад**» (Ленинские искры. 1955. 17 нояб.).

Первый сб. стихов — «**Крыши**» (1965). «У Гали Гампер был полиомиелит, — писал в предисловии М. Дудин. — Она ни разу не ходила по зеленой траве босиком. Но в комнате поселилась... поэзия. И она научила добрую душу воспринимать радость мира и научила, может быть, самой высшей радости человека — умению делиться с людьми певучим словом души...» Небольшая (всего в 60 страниц) книжка вызвала широкий резонанс. На нее откликнулись писателями А. Твардовский, К. Чуковский, С. Наровчатов, Е. Винокуров. Краткие рецензии появились в том же году в «Новом мире» (№ 9), «Звезде» (№ 12). Характерно, что два рецензента — Н. Дмитриева в столичном ж. «Смена» (1965. № 17. С. 30) и Н. Стороженко в «Ленинградской правде» (1965. 6 июля) вынесли в заголовок одну и ту же строку Г., обращенную к тем, кто имеет счастье шагать по земле:

Г. С. Гампер

«Улыбнитесь, шагните еще...» Критика отмечала лаконизм поэзии Г., ее искренность и чистоту, незаурядную силу характера. Обращали на себя внимание широта кругозора молодой поэтессы, ее органичная включенность в мир общечеловеческой культуры (стих. «**Читая Шекспира**», «**У картины Пикассо**», «**Встреча и прощание с Андерсеном**»). При всем том сб. «Крыши» был еще во многом ученическим, стих его — несовершенным, неустоявшимся (рифмы «обложки — горлышки», «пригорок — вздорный», «парк — зоопарк» и т. д.).

Значительным шагом вперед стали следующие сб. Г. — «**Точка касания**» (1970), «**Крыло**» (1977). В поэзию Г. пришли подлинная глубина мысли и чувства, отточенность формулировок, подчас драматически парадоксальных: «Пройдут и ненависть и страсть. / Пройдут веселье и усталость. / Пройдут и нищенство, и власть. / Пройдут и молодость, и старость. / Ни в тьме ночей, ни в свете дней / Нет утешения страшней». Или — о поэзии, о творческом озарении: «В моих привычных непогодах / Сверкнет на несколько минут — / И снова долгий тяжкий отдых / За этот неве-

сомый труд». От сборника к сборнику получила развитие «культурная составляющая» поэзии Г.: появляются стихи «**Читая Томаса Манна**», цикл, посвященный Франциску Ассизскому. И рядом с этим — обезоруживающая исповедальность: «Мое детство — стеклянный зверинец, / Боксы детских больниц на просвет. / Шоколадка, печенье — гостинец, / От домашних посильный привет... / Детство смутно, как утро спресонок, / Вечно длящейся полужимой. / Я, обритый больничным волчонок, / Никогда не хотела домой». Вместе с тем, поэзии Г. чужды аффектация, надрыв. «Неброская, скромная красота этого голоса недостаточно оценена нашей критикой. В этом голосе слиты мужественное преодоление личного несчастья и сердечное соучастие во всех человеческих делах» (А. Македонов). И далее: «Точность слова Г. Гампер достигает афористичной сжатости, вместе с тем психологической углубленности и богатства оттенков интонации». В подтверждение своей оценки критик цитирует стих. Г.: «Уже меня не удивишь бедой, / Уже меня не утолишь водой. / Уже из радости не вычтешь боль, / Как из морской воды морскую соль. / Врастаю в землю всей своей тоской / И обретаю — наконец — покой».

Во многом разделяя гражданские и эстетические принципы поэтической когорты «шестидесятников», Г. занимает в их ряду свое, особое место. «Несмотря на традиционность формы, стихи Гампер по праву занимают место в ряду новой поэзии, — подчеркивал поэт В. Шефнер в предисловии к сб. двух авторов (Г. и О. Смирнова) «**Созвучие**» (Челябинск, 1996), — ибо новизна в поэзии — отнюдь не экспериментаторство, не левизна ради левизны, а просто жизненное, душевное событие, встретившееся с вдохновением».

Итогом многих лет работы в поэзии стала большая книга стихов Г. «**И в новом свете дождь и в старом свете**» (1998). «Я с волнением прочитал стихи Галины Гампер и убедился, что передо мной — поэт, а не стихотворец, что она — верный слуга своего предназначения, что, знакомясь с ее рассказом о себе самой, о ее нелегкой жизни, я соучаствую, сопереживаю и, самое удивительное, раздумываю о собственной судьбе», — писал в предисловии Б. Окуджава.

В разные годы Г. много занималась поэтическим переводом. Переводила стихи английских поэтов (Шелли, Китса), американских (поэтов г. Санкт-Петербург, штат Флорида), поэтов Уэльса, Ирландии, Болгарии, Чехии, Японии, а также народов СССР (Лат-

вии, Узбекистана, Киргизстана, Туркменистана, Грузии, Армении, российского Севера). Наряду с книгой переводов из П. Б. Шелли Г. написала и опубликовала документальный роман о жизни этого выдающегося английского поэта.

В свою очередь стихи Г. переводились и публиковались за рубежом (Англия, США, Болгария, Чехия).

Соч.: Крыши. Л., 1965; Точка касания. Л., 1970; Крыло. Л., 1977; Заклинание. Л., 1983; На исходе лета. Л., 1987; Дух сам себе отчина: Жизнь, творчество, неоцененная гениальность, бегства, тайные венчания и ранняя трагическая гибель великого поэта. СПб., 1987; The Glass Zoo / translated from Russian by Alan C. Brown. Newcastle, 1998; И в новом свете дождь, и в старом свете. СПб., 1998; Что из того, что лестница крута? // Как победить судьбу? Проблемы высшего образования инвалидов. СПб., 2000. С. 49–55.

Переводы: Пулат А. Сад: пер. с узбекского. М., 1981; Шелли П. Б. Триумф жизни: избранное: пер. с английского. СПб., 1996.

Лит.: Ветрова Е. Чистый голос песни // Москва. 1966. № 3. С. 219–220; Борисова М. [Рец.: «Точка касания»] // Звезда. 1971. № 5. С. 216–217; Македонов А. Семидесятые: Поиски глубины и глубина поиска // Свершения и кануны: О поэтике русской лирики 1930–1970-х гг. Л., 1985. С. 348–349; Калмановский Е. Притяжение // Нева. 1989. № 2. С. 185–186; Ликач А. Сохранить бы внутри себя свет... // Нева. 1998. № 11. С. 206–209.

И. О. Фояков

ГАНДЛÉВСКИЙ Сергей Маркович [12.12. 1952, Москва] — поэт, прозаик, эссеист, переводчик.

Родился в семье служащих. «Это была, как я теперь понимаю, хорошая советская интеллигентная семья. Например, не могло быть речи о плохом Сталине, но хорошо Ленине <...> Мы не имели права упрекать наших родителей за то, что в школьных учебниках вранье. Наши родители не могли что-либо изменить, для этого требовался героизм, а люди не обязаны быть героями» («**Человек с этикетки**»).

После окончания русского отделения филол. ф-та МГУ (1977) работал учителем литературы в школе, экскурсоводом в музее, затем «по принципиальным соображениям» — охранником строительного управления, сторожем на автобазе, о чем писал: «Отшучусь как-нибудь, как-нибудь отсижусь // С Божьей помощью в придурковатых подпассах».

Из автобиографии: «С восемнадцати лет пишу стихи, которые до конца 80-х годов из-